

Хибрай махнул рукой, чтобы все в командном центре вышли, а сам взял чайник и налил чай двум женщинам.

Когда все вышли, Хибрай постучал по столу:

— О какой правде вы говорите?

— «Глициния».

Это облегчило Хибрая. Он думал, что Мо Юньшу хочет спросить, почему пираты атаковали «Охотник за Солнцем», а реакция Юпитера была такой медленной.

Однако «Глициния» ему запомнилась. Этот торговый корабль не имел ничего особенного, единственное, что его поразило, — это то, что корабль был объявлен пропавшим, и поисковые отряды искали его почти месяц, но не нашли обломков.

— Что случилось с «Глицинией»? — прямо спросил Хибрай.

— Дело в том... — Мо Юньшу начала рассказывать о своих наблюдениях.

История «Глицинии» действительно была печальной. Мо Юньшу спокойно описала, как погибли люди, включая двенадцатилетнего ребёнка, но для безопасности она умолчала о том, что ресурсный накопитель был украден. Без лишних слов и преувеличений она рассказывала только факты.

Пока она говорила, Хибрай выпил три чашки чая. Он думал, что это просто пиратские разборки, но оказалось, что это было кровавое преступление, вызванное тайной сделкой, а Мо Юньшу и её команда случайно наткнулись на пиратскую базу.

— Я понял, — тяжело кивнул Хибрай. — Вы можете расследовать действия пиратов, но ограничьтесь тем, что произошло на «Глицинии».

— Дела Юпитера не имеют отношения к нашему проекту, мы будем расследовать только то, что считаем важным, — ответила Натали, что успокоило Хибрая.

— Капитан «Серой Крысы» находится на нижней палубе, уровне минус четыре. Вас будет сопровождать капитан Элиза.

Пробираясь через узкий коридор и спускаясь по винтовой лестнице, можно было увидеть внизу вращающиеся лезвия, а вокруг них — круглую тюрьму. В тюрьме всего пять камер, и чтобы попасть туда, нужно было спуститься на самый нижний уровень, где система отключала лезвия, и только тогда можно было войти.

Элиза провела Мо Юньшу и Натали вниз. Лестница была настолько узкой, что могла вместить только одного человека, поэтому они шли втроём, тесно прижавшись друг к другу.

Через несколько минут они достигли дна. Элиза отсканировала свою радужную оболочку, и гигантский механизм медленно остановился.

— Здесь содержатся важные преступники, но впервые здесь держат пиратов, — объяснила Элиза, как будто хотела подчеркнуть, что «Вечный День» очень серьёзно отнёсся к этой операции, поместив пиратов в свой «дворцовый» корабль.

Мо Юньшу обернулась к Натали с загадочной улыбкой и с намёком спросила Элизу:

— А кого здесь обычно держат?

— Политических заключённых и непослушных военных, — ответила Элиза.

Мо Юньшу же казалось, что такая пограничная армия, которая не ловит пиратов, а отправляет своих солдат на военные трибуналы, выглядит нелогично.

Подойдя к двери юго-восточной камеры, Элиза убрала барьер на стекле, и оно стало прозрачным. В центре пустой комнаты сидела женщина. Почему пустой? Потому что в комнате не было ничего, кроме табуретки. Женщина сидела, опустив голову, её серые волосы были растрёпаны, и лицо не было видно. На ней была синяя грубая юбка, и Мо Юньшу, взглянув на стиль, поняла, что это, скорее всего, форма заключённых «Вечного Дня». Женщина сидела на табуретке, время от времени двигая шеей, и, похоже, не замечала присутствия Мо Юньшу и её спутниц. Видимо, барьер был отключён только снаружи, и женщина внутри ничего не знала о происходящем снаружи.

— Как тебя зовут, пиратка? — спросила Элиза, её голос передавался в камеру через систему.

Женщина отреагировала на внезапный звук. Она опустила ноги со стола, потянулась и, казалось, не придавала значения допросу. Она привела в порядок растрёпанные волосы, открыв усталое лицо. Оно не было особенно красивым, и ей, казалось, было около сорока, но её серые глаза были довольно необычными, хотя и не очень приятными.

Она лениво ответила:

— А До. Обычно меня зовут «Серая Крыса».

— Значит, ты признаёшь, что ты капитан «Серой Крысы»? — продолжила Элиза.

— Нет смысла отрицать, девочка, — А До подошла к стеклу, как раз туда, где стояла Элиза, и

улыбнулась. Её серые глаза, казалось, видели всё за стеклом.

Элиза почувствовала себя неловко под её взглядом и невольно отступила на полшага. Мо Юньшу, наоборот, сделала шаг вперёд, не боясь смотреть в эти глаза, пытаясь понять, что привело эту женщину на такой путь. Имела ли она отношение к тому, что произошло на «Глицинии»?

Элиза, видя, что Мо Юньшу подошла ближе, подумала, что та больше заинтересована в причинах нападения на «Охотник за Солнцем»:

— А До, почему ты атаковала «Охотник за Солнцем»?

— Ха-ха, — А До прикрыла рот рукой. — Мы пираты, разве мы должны заниматься благотворительностью?

Элиза нервно дёрнулась. Эта женщина совсем не выглядела как заключённая, не проявляя никакого уважения к вышестоящим.

— Тогда почему вы убили экипаж «Глицинии»? Что вы украли с корабля? — спросила Мо Юньшу, не отрывая взгляда от лица А До.

Лицо А До застыло. Хотя она всё ещё выглядела равнодушной, но уже не было той наглости, что была раньше.

— Какая «Глициния»? Я не знаю.

А До явно не хотела продолжать эту тему, но Мо Юньшу была уверена, что она что-то знает.

— Я видела, — спокойно сказала Мо Юньшу. — Резню на «Вечном Дне». Все были отравлены, это сделали люди в сером.

— Кто ты такая! — А До внезапно насторожилась.

— Капитан «Охотника за Солнцем», Мо Юньшу.

— Я не имею отношения к «Глицинии»! Я ничего не знаю! — А До отвернулась, явно пытаясь избежать вопроса. Для Мо Юньшу поведение А До было ключом к разгадке, и она должна была копнуть глубже.

— Ты была на «Глицинии», ты заходила в её хранилище. Ты видела трупы? Они ещё не были скелетами, верно?! — Мо Юньшу настаивала, не зная, что именно знает А До, но была уверена,

что та что-то скрывает.

Внезапно стекло, отделявшее А До, открылось, и Элиза отступила, явно не ожидая этого.

— Зачем говорить через стекло? Заходи, Мо, — указала Натали на А До, а система управления перед ней мигала красным светом, видимо, будучи взломана.

А До была удивлена, увидев Мо Юньшу. Она не ожидала, что кто-то войдёт к ней в камеру, особенно с Юпитера, где такие поступки были редкостью. А До усмехнулась, зная, что юпитерианцы в основном беспомощны.

Мо Юньшу не церемонилась. Она толкнула А До к стене, и её физическая подготовка, а также накопившаяся ярость, почти полностью обездвижили А До.

— Зачем ты их убила? Там был ребёнок! — Мо Юньшу отпустила одну руку, но другая с силой ударила А До по лицу.

<http://bllate.org/book/15294/1351175>